

УДК 37.011

Ю.С. МЕЛЬНИЧЕНКО

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НООСФЕРОГЕНЕЗА

Любая образовательная концепция должна начинаться с понимания человека. Не является исключением из этого правила и ноосферное образование. «Деятельность образования непосредственно направлена на живые человеческие личности, и здесь нужно неукоснительно следовать старой заповеди: «не навреди!»» [8, с. 135]. Вред, нанесенный становящейся, образующейся личности, непоправим и имеет глобальный характер, т.к. человек влияет сегодня на развитие всей природы. Разумное бытие предполагает деятельное отношение к биосфере, что требует самостоятельности и ответственности от всех в целом и от каждого в отдельности. Возникает потребность в человеке не просто просвещенном, а образованном, разум и воля которого идут рука об руку по пути совершенствования мира.

В.И. Вернадский, говоря о XX веке, отмечал, что «впервые в истории человечества интересы народных масс – всех и каждого – и свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости» [7, с. 328]. При сегодняшнем уровне научно-технического развития каждый отдельно взятый индивид должен обладать огромным запасом знаний и всегда помнить о моральной ответственности за принимаемые решения, т.к. они могут иметь далеко идущие последствия. Став геологической, изменяющей лик нашей планеты, силой, применяя орудия, технику, расширяющие его внешние возможности, человек должен расширять и свои внутренние способности. Homo faber, пользуясь терминологией А.Бергсона, должен стать не только «делающим», «созидающим», но и ответственным. От его решений зависит в наши дни судьба всего человечества и всей планеты Земля. Эпоха ноосферы характеризуется сознательным управлением эволюционным процессом, однако разумность наших действий порой можно поставить под сомнение. «Сегодня грань между «разумным» и «неразумным» становится видной лишь тогда, когда мы сопоставляем Человека и весь остальной живой мир. Поэтому мы и утверждаем, что разумное – это только Человек! Этим утверждением мы даем, по сути дела, своеобразное определение слову «разумное»: настолько, по нашим представлениям, мыслительные способности Человека превосходят мыслительные способности других живых существ (сказанное вовсе не означает, что каждый человек всегда действует «разумно»)» [13, с. 113]. Современное образование несет тяжелое бремя ответственности за будущее, т.к. есть возможность того, что общество не сможет решить глобальные проблемы, грозящие ему уничтожением. «Ноосфера как состояние биосферы желательна, она гарантирует дальнейшее развитие рода человеческого, но нельзя утверждать, что ее наступление столь же неотвратимо, как и экологический кризис» [13, с. 130].

Своими необдуманными действиями человек нанес непоправимый вред природе, что негативно сказалось и на нем самом. Неверно было бы, однако, отказывать ему в праве на развитие и пользование благами цивилизации. Политика запрета воздействий на природу может принести только один результат – застой и деградацию в обществе. Развитие научно-технического потенциала само по себе еще не несет угрозы для окружающей среды, ее привносят «неразумные» действия людей, которые можно объяснить недостатком знаний об их послед-

ствиях, что, в свою очередь, обусловлено недостаточным уровнем освоения гуманитарных дисциплин. Естественные науки, преобладающие в современном образовании, часто забывают о человеке, а без него нет, и не может быть, объективной картины мира, ибо он – необходимая часть реальности. Вследствие этого, единый и цельный мир распался. «Человек оказался из него изъятым. Космос начал жить сам по себе, подчиняясь законам физики, законам заведенного автомата, судьба которого в значительной степени предначертана. А человек тоже сам по себе: с его духовным миром, с его иррациональностью и непредсказуемостью поведения...» [13, с. 16]. Пропасть, возникшая между естественнонаучным и гуманитарным знанием, с течением времени все более расширялась и углублялась. Эта дифференциация была неизбежна и диктовалась необходимостью высокой степени специализации, без которой невозможны исследования ни в одной области нашего познания. Однако не в меньшей мере мы нуждаемся и в цельных представлениях о мире. Результатом процесса становления личности, ее образования, является личностное мировоззрение, но узкий профессиональный подход дает лишь «однобокое» отражение реальности. Целостную мировоззренческую систему может дать только комплексный синтез, опирающийся на данные самых различных научных дисциплин (о чем говорил и К. Маркс). Будущее науки лежит на пути проблемной интеграции, что не исключает существования, одновременно, и предметной дифференциации. В.И. Вернадский отмечает по этому поводу: «Мы все больше специализируемся не по наукам, а по проблемам. Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубляться в изучаемое явление, а с другой – расширять охват его со всех точек зрения» [6, с. 73]. Такой же подход должен появиться и в образовании, причем он не может ограничиваться обычным изложением материала учителем. Ученику следует объяснять, что «по любой из изучаемых проблем разные ученые и разные научные школы придерживаются различных мнений и спорят между собой. Ученика следует включать в эти дискуссии» [2, с. 146]. Принимая активное участие в подобных обсуждениях, защищая свою собственную позицию обучаемый приобретает самостоятельность мышления и понимание сложности и многогранности мироздания.

Мировоззренческий синтез не должен ограничиваться только научным способом освоения мира. Невозможно представить мир цельным без поэзии, музыки, театра и др. проявлений культуры. На эту проблему обращает внимание и Вернадский. Он пишет: «Я не отделяю от науки искусства. Уничтожение или прекращение одной деятельности сказывается угнетающе на другой» [4, с. 20]. Кроме того, «наука неотделима от философии и не может существовать в ее отсутствие» [5, с. 137]. «Углубляясь в научные понятия, ученый совершает философскую работу и для правильного и свободного творчества в этой области должен обладать широким философским образованием, совершить такую работу, которая чужда его непосредственной задаче» [3, с. 180].

Итак, мировоззрение как основание «разумного» (ноосферного) человека должно формироваться на основе целостного мира, сосредотачивающегося в одном индивидуальном человеческом существе. В соответствии с этим, «современное образование как средство освоения мира должно обеспечить интеграцию различных способов его освоения и тем самым увеличить творческий потенциал человека для свободных и осмысленных действий, целостного восприятия и осознания мира» [19, с. 129]. Однако и на единстве всех видов познавательной деятельности процесс синтеза мировоззрения не может остановиться. Необходима связь познания и практики, что должно внести элемент личностной мотивации, поскольку «становление, развитие, а значит, и образование человека невозможны без

личностного переживания, осознания образа мира» [19, с. 131]. Такое осознание появляется только при практическом освоении действительности. В педагогике активно исследуются возможности игрового обучения. Действительно, игра является для ребенка основным видом практического взаимодействия с окружающим миром. Но возникает вопрос: а стоит ли ограничиваться в данном случае одной игрой? Любая деятельность (труд, общение и т.д.) вносит свой вклад в процесс развития личности. Недаром старинная народная мудрость гласит: «век живи – век учись!» Образование не может быть статичным, неподвижным, полученным раз и навсегда. Оно корректируется самой жизнью и, по сути, является ее неотъемлемой частью. Его присутствие в индивидуальном человеческом бытии можно проследить, начиная от рождения и заканчивая смертью. Исходя из этого, образование предстает перед нами как открытая эволюционирующая система, направленная в будущее. Оно никогда не исчерпает себя. Не случайно, поэтому обращение к нему в докладе Римскому клубу «Нет пределов обучению», опубликованном в 1979 г. Дж. Боткиным, М. Эльманджра и М. Малица. Основное внимание в данной работе уделяется включению человека с помощью обучения «в процесс созидания собственного будущего, такое участие его в общественной жизни, при котором органически сочетаются права каждого члена общества и его ответственность за судьбу человечества, автономное развитие личности и интеграция людей в единое целое» [10, с. 229].

Образовательная деятельность традиционно основывается на одностороннем отношении: учитель – ученик (субъект – объект). Между тем, субъект – объектная направленность, строго говоря, никогда не была необратимой. На практике педагог в процессе общения с учениками может и сам многому научиться; главное здесь – дать им возможность включиться в диалог. Диалогическая система общения, отнюдь не ломая классно-урочной формы проведения занятий, дает возможность проявления познавательного интереса обучаемых. Задавая интересующие его вопросы, ученик может осуществлять обратную связь, раскрывая все новые и новые границы познания, как для себя, так и для учителя. Безусловно, это потребует от педагога особого таланта. Н.Н. Моисеев отмечает, что быть учителем «куда труднее, чем быть политиком, хозяйственным руководителем, генералом...» [13, с. 225]. Продолжая эту мысль, он делает вывод о том, что в эпоху ноосферы «учитель сделается центральной фигурой в обществе» [Там же]. Передавая другим свои знания, педагог предстает перед нами как агент разумного будущего в нашем времени. В связи с этим, хочется вспомнить пословицу: «Что посеешь – то пожнешь!» Какие зерна разумного заложат учителя в сознание масс, таким и будет дальнейшее развитие человечества. Это требует от наставников ответственности, самодисциплины, постоянного самосовершенствования, поскольку они должны служить положительным примером для других людей.

Главная задача образования в контексте ноосферной теории – становление и развитие самостоятельного, творческого мышления, поскольку «в ноосфере решающим фактором является духовная жизнь человеческой личности в ее специальном выявлении» [6, с. 179]. Образовательный процесс через систему универсалий культуры формирует целостный образ мира, поэтому мировоззренческие категории всегда имеют социокультурное измерение и определяют характер жизнедеятельности общества. Таким образом, «бытийная значимость образования двудеина: образуясь, человек обретает личностное бытие, освещаемое и регулируемое мировоззрением; образование есть вместе с тем воспроизводство общественного бытия, возобновление – через деятельное участие – социума как особой реальности» [8, с. 138].

Являясь открытой системой, общество постоянно обменивается с внешней средой энергией, веществом и информацией. Анализ и синтез различного рода информации ведет к новым формам внутренней организации и упорядоченности. Недостаток и неполнота информационного обмена может привести к гибели всей системы, что убедительно показывает синергетическая теория. Человечество в процессе своего исторического развития накопило огромное количество знаний, однако общий уровень информированности населения остается в целом низким. Добывание, сохранение и воспроизведение этого фонда не является самоцелью, наоборот, оно служит цели индивидуального и общественного развития и направлено на активное использование в практической деятельности. Мобильность, оперативность пользования «культурным багажом» в повседневной жизни – одно из главных условий разумного бытия. Индивидуальная память человека не может справиться с этой задачей, поэтому кроме конкуренции, как, впрочем, и в животном мире, необходима кооперация, объединение для достижения общезначимых целей. Однако в животной среде кооперативность жестко регламентирована внутривидовыми запретами, человечество же должно было выработать принципы общения в процессе своего развития.

По мнению академика Н.Н. Моисеева, самоорганизация общества тесно связана с появлением института образования, который и играет роль «коллективной памяти» человечества [13, с. 254-255]. В природе действуют два способа отбора, кодирования и хранения информации: генетический и подражательный. В ходе исторического развития общества, как считает Моисеев, появляется качественно новая форма памяти – система «Учитель». «И чем более квалифицированным был носитель знаний, опыта, мастерства, то есть сам учитель, тем выше была ценность передаваемой им информации, которая позволяла его ученикам производить все более и более совершенные орудия, эффективнее охотиться и т.д.» [13, с. 173]. Следовательно, образование позволило осуществить обратную связь между знаниями и их практическим применением, создав мобильную развивающуюся систему воспроизводства социума.

«Ценность информации, хранимой и передаваемой учителем, проявилась в рождении еще одного своеобразного механизма отбора – морали и нравственности» [13, с. 173]. Носитель знаний далеко не всегда подходит под критерии естественного отбора и может не выдержать конкуренции в отношении физической силы и здоровья, что, однако, не умаляет его социальной значимости. В соответствии с этим, возникает потребность в определенных правилах поведения, дабы не нарушить хрупкую еще информационную систему и не потерять необходимого связующего звена, передающего знания от поколения к поколению. Это выразилось в появлении запретов, первейшим из которых стала заповедь: «не убий!» Процесс формирования устоев морали и нравственности занял, видимо, сотни лет. Нормы поведения никогда не были однозначными и неизменными, что связано с постоянным развитием, усложнением качества информационного сообщения. Они могут быть и нецелесообразными, наносящими ущерб, как самому человеку, так и его окружению. В этом случае, необходим сознательный выбор определенного способа поведения. И здесь вступает в действие разум.

Обретя разум, человек приобрел новые возможности, но, вместе с тем, и новые трудности. С одной стороны, он может предвидеть результаты своей деятельности и сознательно выбирать ее альтернативные варианты, используя огромные массивы информации (много порядков больше, чем используют высшие животные). С другой – перед ним раскрывается сложная противоречивость и многогранность бытия, понимание которой приводит его в плен неопределенности.

Ограниченность индивидуального разума, определяемая физико-химическими свойствами и морфологическими особенностями головного мозга, проявляется в сложных ситуациях, препятствуя человеку в принятии однозначного решения. «Противоречие, состоящее в том, что мозг Человека способен воспринять значительно больше информации, чем переработать, то есть привести ее в такую форму, которая непосредственно может им воспользоваться, имеет далеко идущие последствия. Оно приводит к возникновению науки как особой формы накопления, хранения и переработки информации, которая сделалась важнейшей составляющей системы «Учитель»» [13, с. 175]. Наука же, в ноосферной концепции Вернадского, и является главной движущей силой ноосферогенеза. Однако образование, ставя перед собой цель развития разума, не должно опираться в этом только на научные достижения. Современная образовательная система это ясно показывает. Мы достигли такого уровня массовой грамотности, при котором «освоение новой технологии или изобретение технических новшеств зависит лишь от социальной структуры, от ее способности дать свободу раскрытию талантов, обеспечить возможность проявления вековых стремлений Человека к творчеству и инициативе» [13, с. 237]. Тем не менее, использование этих открытий не всегда идет на благо общества. Примером тому может служить ядерное оружие, появление которого создало угрозу глобальной катастрофы. Поэтому, сознательный выбор всеми и каждым стратегий нашего дальнейшего развития становится важнейшей задачей современности. А это, в свою очередь, обращает нас к необходимости поставить вопрос о «нравственном императиве» образования.

Сегодня образовательная система является в большей степени обучающей, чем воспитывающей. Такая диспропорция не могла не сказаться на качестве образования, что выразилось в общем падении морали и нравственности. Адаптация к новым условиям жизни привела к ломке традиционных устоев общества, новые же пока не найдены. Их поиск ведется уже давно, хотя в последнее время возросло влияние иррациональных источников этических норм. Между тем, возвращение к религиозной морали – это ни что иное, как отход от принципов разумного существования. Вера (и необязательно религиозная) должна укреплять разум, а не наоборот, как это пытаются показать представители неотомизма. В эпоху ноосферы невозможно доминирование в общественном сознании религии, основанием которой служит боязнь перед силами природы. Да, безусловно, столкнувшись с глобальными проблемами, человечеству гораздо легче вернуться к кострам инквизиции, «охоте на ведьм» и монополии церкви на образование, но стоит ли это делать, ведь источником принципов морально-нравственных отношений может служить и наш разум. Существует и другой подход к поиску этических норм и ценностей, который прослеживается в работах многих этологов, неофрейдистов и социобиологов, преувеличивающих значение биологических факторов в ущерб социальным. Один из авторов подобных концепций, Э. Уилсон, отмечает, что «сохранение на протяжении многих поколений общего генофонда противоречит императивам эгоизма и трайбализма (племенного обособления), характерным для человеческой природы» [16, с. 241]. Это ведет к ухудшению человеческой «породы». Такие взгляды, хотя и не в полной мере, возвращают нас к позиции социал-дарвинистов (Л. Гумплович, А. Смолл и др.), видящих источник всех социальных бед в размножении «неполноценных». Разумеется, «выход» из такой ситуации был предложен фашистами. Однако может ли служить такая основа источником морали и нравственности человечества? Ответ на этот вопрос всегда был, есть и будет однозначен: нет! Еще один подход – принцип «разумного эгоизма» и индивидуализма, лежащий в основании современного западного общества.

Между тем, интеграционные процессы, охватившие в конце XX в. страны Западной Европы и Северной Америки, говорят о том, что будущее мирового сообщества лежит на пути объединения и решения глобальных проблем общечеловеческими усилиями с позиций разума. И, конечно, первоочередной задачей разумного бытия видится выработка единых норм поведения, причем не только в обществе, но и по отношению ко всей окружающей действительности. Основоположающим принципом «нравственного императива», как считает Моисеев, должно стать «уважение к личности Человека», гуманное отношение к носителю разума, строителю ноосферы [13, с. 260]. Причем, следует обращать внимание не только на человеческие достоинства, но и – недостатки. «Нравственный императив» не подразумевает воспроизводства пороков, а через их признание должен вести к избавлению от них. Избавление от национальной и религиозной розни Н.Н. Моисеев считает первейшими принципами благожелательного отношения к человеку [13, с. 263]. Целенаправленное воспитание общества и перестройка его нравственного фундамента – важнейшая из задач при построении нового общества. А это, прежде всего, ставит вопрос о гуманизации и гуманитаризации образования.

Совершенствуя человека, как активный, деятельный компонент в ноосфере, не следует забывать и о его дисгармонии с природой, что выдвигает на первый план еще одну задачу – экологизацию образовательного процесса, выполнение «экологического императива».

Используя различного рода технику в своей практической деятельности, человек создает новую среду обитания – «вторую природу» или «техносферу». «Техносфера развивается быстрее биосферы, и никакими изменениями тела и психики индивида, направленными на приспособление к жизни в чисто техническом, произведенном окружении, за ней не угнаться» [9, с. 24]. Следовательно, понадобятся «изменения характера потребностей людей, изменения их потребительских идеалов, переход от общества потребления к какому-то новому отношению к вещам» [13, с. 308]. Соответственно, возникает потребность в изменении сознания широких масс населения. Правда, многие исследователи сводят решение этой проблемы лишь к просветительству, достигаемому включением экологических знаний в «школьные программы, телевизионные передачи и в другие средства массовой информации» [13, с. 341]. Однако такой подход отнюдь не решает задачи изменения отношения к природе, а лишь снабжает нас данными о том, чего делать нельзя. «И если кто-то сейчас делает то, что делать нельзя, тот делает то, что невозможно изменить как настоящее прошлое, но что люди вынуждены будут исправить как искаженное настоящим будущее» [17, с. 132]. Экологический же императив образования должен предполагать, кроме того, воспитание отношения к окружающей среде, основанного на этических и эстетических представлениях.

«Нравственный императив» в образовании предполагает не только уважение к личности человека во всем ее многообразии, но и к природе, частью которой он остается и сегодня. Выдающийся гуманист Альберт Швейцер писал: «Человек не может больше жить для себя. Мы сознаем, что всякая жизнь ценна и что мы связаны с этой жизнью» [18, с. 301]. Основоположники марксизма тоже обращали на это внимание. Так, характеризуя будущее человечества, Карл Маркс отмечал, что оно представляется как «законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы» [11, с. 118]. В истории философской и этической мысли о любви к живому говорили Ж. Мелье, М. Монтень, Л. Фейербах, Л. Толстой и многие другие.

Проблема экологического воспитания разрабатывается выдающимися педагогами и мыслителями с давних пор. Еще в XVII в. известный чешский педагог Я.А. Коменский написал трактат «Мир чувственных вещей в картинках», содержащий основные знания того времени о природе, человеке. Выдающийся французский философ Ж.-Ж. Руссо в работе «Эмиль, или о воспитании» говорит о воспитании природой. Подобные идеи развивали и русские педагоги К.Д. Ушинский и В.А. Сухомлинский. Обращался в своем творчестве к этому вопросу и В.И. Вернадский [14, с. 61]. В качестве ведущего принципа экологического воспитания выдвигается общение с самой природой.

Анализ педагогической теории и практики показывает, что необходимо вернуться к природе в смысле чувствования, впечатления, понимания ее неразделимости. В соответствии с этим, экологическое образование должно иметь эстетическое начало, которое может идти не только от общения с природной средой, но и через культуру. Но начинается эстетическое воспитание не на лекции по эстетике, там оно заканчивается. «Оно начинается не в картинной галерее, и не в театре, и не на симфоническом концерте – там оно развивается, расширяется, укрепляется. А начинается оно там, где начинается ассоциативная фантазия, без которой ни в какое произведение проникнуть нельзя...

Только тот человек, который умеет удивляться природе, у которого явления природы, поведение животных рождают... добрые представления и ощущения, может разобраться в искусстве, полюбить искусство» [1, с. 92]. Только осознав свое единство с природой, человек может достигнуть понимания самого себя.

Подводя итог, хотелось бы вспомнить представления о будущем человечества, изложенные в статье Владимира Ивановича Вернадского «Задачи высшего образования нашего времени» (1913). В ней он говорит о двух вариантах развития общества. Один из них – организация «вооруженного народа». Однако мы знаем, как показала себя эта форма организации на полях сражений мировых войн XX-го века, ведь когда народ вооружен – ему нужна война. Другой вариант – организация «учащегося народа». «Здесь мы видим форму организации производительную, дающую не только охрану культуры и национального существования, но и творящую эту культуру, кующую национальную силу» [15, с. 309]. Эту новую форму общественного бытия можно связать с идеей ноосферы, ибо только таким способом достигается разумное существование человека. Именно ей принадлежит будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Безак Б.** Воспитание искусством. – Мн., 1981.
2. **Буровский А.М.** Человек из биосферы. Постнеклассическое знание versus классическая экология // *Общественные науки и современность.* –1999. – № 3. – С. 139-149.
3. **Вернадский В.И.** Живое вещество. – М., 1978.
4. **Вернадский В.И.** Очерки и речи. Вып. II. – Пг., 1922.
5. **Вернадский В.И.** Размышления натуралиста. Кн. II. Научная мысль как планетное явление. – М., 1977.
6. **Вернадский В.И.** Философские мысли натуралиста. – М., 1988.
7. **Вернадский В.И.** Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М., 1965.
8. **Вишневский М.И.** Философский синтез как мировоззренческая основа образования. – Могилев, 1999.
9. **Кутырев В.А.** Философские проблемы комплексности. – М., 1987.
10. **Лейбин В.М.** «Модели мира» и образ человека. – М., 1982.
11. **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. – Т. 42.

12. **Моисеев Н.Н.** Системная организация биосферы и концепция коэволюции // Общественные науки и современность. – 2000. – № 2. – С.123-130.
13. **Моисеев Н.Н.** Человек и ноосфера. – М., 1990.
14. Страницы автобиографии В.И. Вернадского. – М., 1981.
15. Вернадский В.И. Материалы к биографии // Прометей 15. – М., 1988.
16. **Фролов И.Т., Юдин Б.Г.** Этика науки: Проблемы и дискуссии. – М., 1986.
17. **Чесноков Н.Г.** Этика и истина. – Могилев, 2002.
18. **Швейцер А.** Культура и этика. – М., 1973.
19. **Шевелева С.С.** К становлению синергетической модели образования //Общественные науки и современность. – 1997. – № 1. – С. 125-133.

SUMMARY

The article touches upon the problems of reasonable basis of modern educational activity. Special attention is payed to the aspects of values in education of a personality based on the principals of humanisation, humanitarisation and ecologisation.